Когда Цинь Янань уехала, утренний туман ещё не рассеялся. Высотные здания в городе были похожи на призрачные силуэты, и видны были лишь узкие улочки и старые домики, которые возвращали к атмосфере старого города.

Чжун Цин стоял рядом с черным "Майбахом S680", открыл дверь для Цинь Янань, и они направились в торговый центр "Баолун", который находился недалеко.

Третья госпожа ещё не проснулась. Чжун Цин скользнул взглядом по дымке вдали, и высоченная башня "Баолуна" исчезла в тумане.

Я тоже немного сонный. Он специально выбрал поезд или самолёт, а приехал сюда на машине. С момента выезда вчера вечером и до сих пор Цинь Янань не спала ни секунды, она тоже хотела бы отдохнуть, а её жильё в Цзюньша ещё не было готово.

Лучший выбор – провести несколько дней в резиденции Чжу Цзюньтан.

Чжун Цин замолчал, заехал на парковку и вместе с Цинь Янань поднялся на крышу лифтом.

Она действительно знает, как наслаждаться жизнью. Цинь Янань не скрывала своего восхищения. Она просто заметила, что парковка, где остановился Чжун Цин, должна быть эксклюзивной частью резиденции Чжу Цзюньтан. Она находилась отдельно от других парковок в торговом центре "Баолун" и имела прямой доступ к панорамному лифту на крыше. С неё открывался вид на туман, стелющийся за стенами, как будто они очутились за гранью мира.

Вам нужно приготовить завтрак? – спросил Чжу Цин.

Цинь Янань кивнула.

Добравшись до комнаты Чжу Цзюньтан, Чжун Цин ушёл. Цинь Янань рассматривала масляную картину с изображением девушки, висевшую на стене. Красавица, демонстрирующаяся на экране на стене напротив двери, была сама Чжу Цзюньтан. Она невольно усмехнулась. Чжу Цзюньтан была такой самовлюбленной, что во всех её домах были её фотографии или изображения были выставлены на показ.

Подойдя к кровати Чжу Цзюньтан, Цинь Янань посмотрела в окно на море тумана, окутавшее весь город. Только несколько крыш зданий возвышались над туманным слоем. Вдалеке смутно виднелись очертания горы Лушань и прожекторы на её вершине. Стоя здесь и глядя с высоты на весь город, Цинь Янань вдруг почувствовала, что если ей в самом деле придётся остаться в Цзюньша, то такое место было бы неплохим.

Когда она подумала, что Чжу Цзюньтан каждый день просыпается рядом с таким панорамным окном, то ей стало завидно роскошной жизни капиталистов.

Цинь Янань пошла переодеваться в пижаму, но не стала заходить в гостевую комнату. Она всё-таки вернулась к кровати Чжу Цзюньтан. Чжун Цин принёс завтрак. Цинь Янань села на кровать, отпила воды и взяла в руки книгу, чтобы почитать.

Может, звук перелистывания страниц был слишком громким. Чжу Цзюньтан очнулась и увидела Цинь Янань, сидящую рядом с ней, после чего она отвернулась и снова закрыла глаза.

Цинь Янань смотрела на спящую Чжу Цзюньтан. И в самом деле, у неё было для этого поводы. Женщины постарше всегда завидовали более молодым. На щеках Чжу Цзюньтан ещё сохранились следы детского жирка. В ней было немного детского очарования. Более того, в

ней чувствовалась девичья нежность, ушки у неё были особенно изящными, а чуть подрагивающие ресницы казались необыкновенно чистыми и свежими на фоне приглушённого света.

По-моему, я встретила любимицу семьи Цинь, или мне снится сон? Чжу Цзюньтан не открывала глаз, она говорила ленивым голосом, потянулась, подняла руки вверх и потянулась.

Третья госпожа, солнце уже свети вам в спину. Цинь Янань следила, как Чжу Цзюньтан сбросила с себя одеяло. Ощущение, что в ней есть что-то девичье, было необычайно прекрасным. Белые простыни и одеяло были чисты, как цветы. Тонкая и нежная пижама на бретельках облекала её расслабленное и нежное тело. За окном проплывал туман, и невольно ощущалось, что перед тобой предстала маленькая фея.

Чжу Цзюньтан промолчал и проигнорировал её. Она никогда не была жаворонком. Усердие и трудолюбие необходимы каждому. Но усердно работать можно в любое время, почему же ты выбираешь поспать, когда это удобнее всего? Утром?

Цин Янань закончила завтрак, быстро умылась, смыла лёгкий макияж и легла на кровать Чжу Цзюньтан.

- Извини, пожалуйста.

- Дам тебе одеяло, если ты меня тронешь, - Чжу Цзюньтан протянула руку и крепко схватила Цин Янань.

- Сама себя трогай! - Цин Янань быстро её остановила. Для девушек, находящихся вместе, было неизбежно касаться друг друга, но Цин Янань этого не воспринимала. Ей самой не нравилось этого касаться, и ей было очень неловко.

- Скучно, - Чжу Цзюньтан глянула на себя и почувствовала, что ничего не изменилось. Казалось, у неё нет надежды быть в этой жизни обладательницей такой шикарной фигуры, как у Цин Янань.

Это действительно тяжёлая реальность, с которой трудно смириться.

Она раскрыла глаза, и ей показалось, что они окружены светом. Затем повернула голову и с легким удивлением посмотрела на Цин Янань.

- Так рано, ты что, утром на дежурство легла?

- Я на машине приехала, на грузовой, из родного города, не из столицы, - довольно крякнула Цин Янань. Кровать Чжу Цзюньтан была изготовлена на заказ. По её словам, она проводит в постели не менее трети жизни. Как можно не сделать кровать с максимальными усилиями? К постели надо относиться с таким же отношением, с каким Цинь Шихуан и император У-ди Хань относились к своим мавзолеям.

Эта кровать, вероятно, роскошнее её Maybach S680.

- Значит, ты с Хрюшкой? - Чжу Цзюньтан глупо рассмеялась, а затем почувствовала сильное отвращение. - Я чувствую от тебя запах свиного дерьма.

- Ты вообще соображаешь? Что, на всех грузовиках свиней возят? Да и когда это твоя третья барышня была на свиноферме и знает, как пахнет свиное дерьмо? - рассерженно произнесла

Цин Янань, а затем снова рассмеялась. - Я думаю, это у тебя изо рта так воняет, что я по ошибке приняла запах за свиное дерьмо.

Острый язык и острый ум. Чжу Цзюньтан снова легла.

- Что ты в Цзюньша делаешь? Ты вчера ничего не сказала, а теперь можешь сказать?

- Подозреваю, что буду ходить на свидания вслепую, - у Цин Янань внезапно испортилось настроение.

Чжу Цзюньтан снова села, и при движениях, которые она только что делала, когда ложилась, она подпрыгнула и дёрнулась так, словно качала пресс, и очень воодушевлённо посмотрела на Цин Янань.

Цин Янань закатила ей глаза.

- Моя неудача для тебя повод для радости.

- И как дела? Кто этот человек? Цзюньша... Цзюньша, кто может быть достоин любимицы семьи Цин? - Чжу Цзюньтан не могла сразу придумать подходящую пару.

Чжу Цзюньтан была в Цзюньша год. Она не знает многих людей, но ей никто не нравится. Цин Янань ещё более амбициозна. Чжу Цзюньтан действительно не может придумать никого, кого старая семья Цин устроит для неё. Приходи на свидание вслепую.

- Не обращайся со мной, как с любимицей, а то я буду выглядеть такой же нежной дурочкой, как ты, - рассердилась Цин Янань.

- Ма Вэймин? Линь Хуайнань? Или... как его там зовут? - Чжу Цзюньтан подумала, и на ум ей пришло только это.

- Нет. Ты не знаешь... - Цин Янань тихо вздохнула. - Вчера старик получил письмо, это, вероятно, был старый друг старика. Потом он отправил меня отвезти подарок... Он попросил меня встретиться с кем-то, ты хочешь, чтобы я с такой спешкой ехала сюда всю ночь, если хочешь просто доставить подарок? К тому же подарок отвезли его старому другу, а я в итоге поехала встретиться с молодым человеком. Он также попросил меня немного пожить в Цзюньша, а миссия в том, чтобы просто побольше общаться с ним и помогать в некоторых его жизненных и рабочих потребностях.

- Кажется, что это действительно возможно, - Чжу Цзюньтан выглядела серьёзной и слегка нахмурилась. - Этот старик любит играть в сватовство на пальцах. Наверное, тогда дал обещание, и мужчина написал картину, чтобы напомнить твоему дедушке.

- Я тоже так думаю, - расстроилась Цин Янань, и чем больше она об этом думала, тем больше это казалось правдой.

- Ты встретилась с этим человеком? Какой он?

- Уже встречалась.

- Расскажи подробнее.

Цинь Янань слабо лежал на подушке — я, вероятно, примерно одного с ним возраста, может быть, чуть моложе, и я довольно красив, но с самого начала я утверждал, что был старым

другом старика, так разве я не на три поколения моложе его без причины? Вы думаете, я сердит?

Тогда с этого момента ты можешь называть его прадедушкой. Ему будет неловко преследовать своих правнучек, не так ли? — засмеялся Чжу Цзюньтан.

Кроме того, в то время старик и другие могли жить вместе ради общего революционного идеала, независимо от их происхождения, уровня образования или жизненной философии. А как насчёт нас? Наши привычки жизни другие, наши горизонты другие, и наши круги общения даже другие. Как такое может случиться? Вместе? Цинь Янань рассматривает очень практическую проблему: с разными идеями жизнь не скоординирована, и есть разногласия по поводу больших и малых вещей. Мы не говорим, кто прав, а кто неправ, но гармонии нет вообще. Как может такой сильный человек быть счастливым?

Чжу Цзюньтан покачал головой.

Разве вы не предпочитаете хорошо подходить друг другу? — Цинь Янань недоверчиво посмотрел на Чжу Цзюньтана.

Это просто претенциозный теоретический опыт ваш. Если он действительно вам нравится, как вы можете так много рассматривать? Чжу Цзюньтан сцепил руки на груди и сформировал сердце, а затем сказал: если фон не на одном уровне, культура не на одном уровне, жизненная философия другая, видение другое… Социальный круг безразличен. Если такой человек может заставить вас полюбить его, то вещи, о которых вы упомянули, не являются причинами, препятствующими вашему воссоединению.

Цинь Янань был удивлён, что у Чжу Цзюньтана были такие чувства. В этом, вероятно, была доля правды, но все знали правду. Если бы Чжу Цзюньтан встретил самого Лю Чанъаня, он мог бы подумать иначе.

http://tl.rulate.ru/book/106272/3785313